

В книге раскрываются различные социально-психологические аспекты взаимосвязи коллектива и личности. Авторы излагают некоторые теоретические проблемы учения о группах и коллективах, рассматривают поэтапное развитие и самоуправление коллектива, анализируют социально-психологические проблемы воспитания личности в коллективе. В монографии исследуются социально-психологические особенности некоторых коллективов в зависимости от характера основного вида деятельности.

Главы книги написаны следующими авторами:

Глава I — *К. К. Платонов*; глава II — *Ю. А. Шерковин*; глава III — *О. И. Зотова*; глава IV — *С. К. Роцин*; глава V — *А. А. Кокурин*; глава VI — *А. Д. Глоточкин*; глава VII — *Л. И. Уманский*; глава VIII — *К. К. Платонов*; глава IX — *П. М. Якобсон*; глава X — *В. И. Селиванов*; глава XI — *Я. Л. Коломинский*; глава XII — *К. Я. Вольцис*; глава XIII — *П. А. Просецкий*, *В. А. Просецкий*; глава XIV — *Е. М. Крутова*; глава XV — *В. И. Селиванов*, *Н. А. Федоров*; глава XVI, 1, 2 — *Л. В. Сохань*, 3 — *А. И. Дзюра*; глава XVII — *В. В. Новиков*; глава XVIII — *О. И. Зотова*, *Н. В. Кучевская*; глава XIX — *О. И. Зотова*; глава XX — *М. Н. Ночевник*; глава XXI — *И. А. Джидарьян*; глава XXII — *П. Я. Котов*; глава XXIII — *О. И. Ильин*; глава XXIV — *Ю. И. Морозов*, *С. С. Паповян*; глава XXV — *О. П. Ерицян*; глава XXVI — *А. Д. Глоточкин*, *К. К. Платонов*.

Редакционная коллегия:

Е. В. ШОРОХОВА, *К. К. ПЛАТОНОВ* (руководитель группы),
О. И. ЗОТОВА, *Н. В. КУЧЕВСКАЯ* (ученый секретарь)

ческих скандалов дома часто не могут проявить себя в школе с положительной стороны, поэтому чаще всего оказываются в положении «изолированных».

Чтобы исключить сомнения в выводах, А. И. Ушатиков взял в тех же школах по случайной выборке для массового изучения такое же число учащихся из «благополучных» семей. Бралась дети в той же пропорции по возрасту и полу, что и при основном изучении. По одним и тем же критериям с помощью учителей и воспитателей определялся уровень нравственно-волевого развития каждого школьника. Результаты: 95% детей из благополучных семей обнаружили положительную волевою направленность, тогда как среди учащихся из конфликтных семей она была отмечена только у 50% общего их количества. Относительно развитую волю в положительных действиях имеют 77% школьников из благополучных семей (13% детей из конфликтных семей).

Тем самым была доказана прямая зависимость развития воли младшего школьника и подростка от семейной среды и семейного воспитания. Это исследование убедительно показывает, что микросреда личности может при определенных условиях преломлять, изменять, искажать и задерживать положительные общественные воздействия на личность. А это серьезно влияет на процесс формирования психических свойств личности.

Своевременная подготовка молодежи к семейной жизни, повышение нравственного самосознания супругов, их ответственности перед обществом за воспитание детей являются главным условием превращения семьи в полноценный социалистический коллектив, в котором каждая личность получает благоприятные условия для своего развития и чувствует себя счастливой.

Глава XI

ДЕТСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ

1. Социально-психологические особенности детских групп и коллективов

Задачи коммунистического строительства в нашей стране, которые решаются в условиях научно-технической революции, требуют, чтобы воспитание нового человека было поставлено на прочный фундамент научного знания. Создание научных основ формирования личности предполагает глубокую разработку психологической теории личности, в частности решение проблемы взаимодействия личности и среды, личности и общества. В детской, педагогической и социальной психологии указанная про-

блема конкретизируется в ряде специфических исследовательских аспектов, куда входят вопросы развития личности на основных этапах онтогенеза в процессе взаимодействия со взрослыми и сверстниками, структурно-динамические, а также деятельностно-ценностные характеристики функционирования общностей, внутри которых осуществляется это взаимодействие.

Включенность личности в общественные отношения обуславливает первостепенную роль социального общения в процессе ее развития и формирования. В этой связи важно подчеркнуть, что классики марксизма, говоря об общественных отношениях, подразумевали под ними не только неперсонифицированные абстрактные социальные связи и взаимодействия, но и прямое, непосредственное, живое личное общение и взаимоотношения между людьми. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в отношения друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествующими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения»¹. Говоря о значении «действительного общения» «действительных людей», К. Маркс и Ф. Энгельс указывают: «Но так как они вступали в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей, и так как это общение, в свою очередь, определяло производство и потребности, то именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения»².

Таким образом, для характеристики социальных связей между людьми К. Маркс и Ф. Энгельс используют такие основные понятия, как общение (прямое и косвенное), собственные (личные) взаимоотношения и отношения, которые развивались исторически.

Индивидуальное развитие человека осуществляется в процессе установления многообразных прямых и косвенных, непосредственных и опосредствованных, осознаваемых и неосознаваемых отношений с окружающей социальной средой, в процессе общения, в ходе которого эти отношения формируются, проявляются и изменяются. «Формирующая человека социальная среда,— пишет Л. П. Буева,— это общество в целом, во всех сферах его проявления»³. Однако развивающаяся личность не непосред-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 440.

² Там же, с. 439—440.

³ Буева Л. П. Личность и среда. В сб. Ребенок в системе внутриколлективных отношений. М., 1972, с. 10.

венно «погружена» в широкую социальную среду. Существует ряд звеньев, через посредство которых общество «прикасается» к отдельной личности, вернее, в которых происходит непосредственное взаимодействие между ними. В качестве наиболее близкой к личности клеточки общества, в которой возникает и реализуется «социальная ситуация» (Л. С. Выготский) ее развития, выступает микросреда, обладающая сложной внутренней структурой. В нее входит и семейное окружение ребенка, все те взрослые, которые непосредственно с ними общаются, и сверстники.

Специфическую особенность личностной микросреды составляет не столько ее ограниченность, сколько то решающее обстоятельство, что ребенок активно взаимодействует с ней, приобретает здесь свой социальный опыт, эмоционально переживает свои взаимоотношения с составляющими ее людьми. Личностная микросреда ребенка представляет собой единство двух основных социально-психологических подсистем: первоначально это подсистема «взрослый — ребенок», к которой на определенной стадии онтогенеза подключается подсистема «ребенок — ребенок».

Система «ребенок — ребенок» также может реализоваться различными способами — братья и сестры, дети соседей, группа детского сада, школьный класс и т. д., но принципиально обозначенная выше связь ребенка со взрослым продолжает действовать весь тот период жизни человека, пока он сам не станет взрослым.

Анализ генезиса взаимоотношений и общения⁴ в системе «ребенок — ребенок» или в более общей форме «сверстник — сверстник» необходимо начать с рассмотрения исходной, начальной системы отношений — «взрослый — ребенок». Именно в этой системе зарождается и получает стимул к развитию и саморазвитию потребность в общении, которая предстает определяющим компонентом в мотивационно-потребностной сфере межличностных отношений.

Как и когда возникают взаимоотношения и общение ребенка со взрослым? Этот вопрос не так прост, как представляется на первый взгляд, и стереотипный ответ: «с момента рождения ребенка», с нашей точки зрения, неточен. Дело в том, что отношение матери (и других значимых взрослых) к ребенку возникает до его появления на свет. Это отношение связано с содержанием комплекса соответствующих социально-психологических эталонов, стандартов и стереотипов в области семейных традиций и индивидуальных установок относительно социально-одобряемых норм материнской любви, заботы о детях, обязанностей, связанных с ними и т. д. Таким образом, еще до рождения ребенка мать прогнозирует свое будущее отношение к нему. В данном случае можно говорить о наличии отношения без соответствующей реализации в процессе общения.

⁴ Под непосредственным общением мы понимаем информационное и предметное взаимодействие между людьми, в процессе которого реализуются, проявляются и формируются их межличностные взаимоотношения.

Новый этап развития отношения матери к ребенку начинается в пренатальный период его существования. Здесь существенно меняется сам характер отношений — появляются актуальные переживания, связанные и с вынашиванием ребенка, и с его первые ощущаемыми движениями, и с ожиданием родов. Эти переживания неоднократно описаны в художественной литературе, но недостаточно изучены психологически. В процессе пренатального развития ребенок уже находится в теснейшем общении с матерью, которое имеет, конечно, чисто физиологический характер. Отношения в системе «взрослый — ребенок» продолжают оставаться односторонними и в первые два месяца жизни новорожденного. Отношение матери к ребенку в данный период еще не находит собственно психологического отклика с его стороны. Младенец уже общается с матерью, но это общение носит чисто операциональный характер. В этом случае мы наблюдаем феномен общения без субъективного психологического отношения.

Постепенно объективная нужда во взрослом человеке начинает отражаться в форме переживания, и с этого момента можно говорить о возникновении потребности в общении, которая выступает биологически и социально целесообразным субъективным коррелятом этой нужды.

К развитию потребности в общении, с нашей точки зрения, вполне применима гипотеза Л. И. Божович о генезисе духовных потребностей человека. По-видимому, потребность в общении, как и потребность в новых впечатлениях, о которой говорит Л. И. Божович, относится к такой качественно новой форме потребности, «когда человека побуждают к действию не нужда в чем-либо, не недостаток, а стремление к новому переживанию — к овладению, к достижению... Таким образом, психические духовные потребности становятся ненасыщаемыми, приобретают возможность самодвижения»⁵.

На третьем месяце жизни эта потребность ярко проявляется в деятельности непосредственно-эмоционального общения со взрослыми («комплекс оживления»), которая, по мнению Д. Б. Элькониной, «представляет собой ведущую деятельность младенца»⁶.

Мы думаем, что, поскольку с этого момента взрослый «представлен» в переживаниях ребенка одновременно и как объект, удовлетворяющий потребность в общении, и как источник новых впечатлений, можно предположить слияние этих потребностей в единую информационную потребность. В данном случае мы не имеем возможности доказательно изложить эту гипотезу. Важно уловить момент, когда в системе «взрослый — ребенок» возникает двухстороннее общение, в котором с обеих сторон представлены

⁵ Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка. В сб. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972, с. 33.

⁶ Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте.— «Вопросы психологии», 1971, № 4, с. 14.

и мотивационно-потребностный и операциональный компоненты. В психической жизни ребенка появился новый элемент — общение. Иными словами, подрастающий человек научился общаться, научился «относиться» к другому человеку.

С момента, когда общение приобретает двусторонний характер, система «мать — ребенок» с социально-психологической точки зрения становится «малой группой», т. е. *относительно постоянной общностью, в которой осуществляется непосредственное межличностное общение, значимое для его членов*. Именно здесь ребенок приобретает тот социально-психологический опыт, который на новом этапе ведет к расширению круга общения, распространяется на других значимых взрослых и, что для нас здесь особенно важно, на других детей, способствуя тем самым возникновению системы «ребенок — ребенок».

Наиболее общей социально-психологической закономерностью взаимоотношений сверстников является *образование малой группы*, которая на всех изученных возрастных уровнях представляет собой универсальную систему непосредственного межличностного общения⁷.

Для психолого-педагогических исследований введение и использование в полном объеме понятия малой группы имеет огромное методологическое значение. Владение таким универсальным понятием для обозначения самых различных по своему происхождению, функциям и содержанию деятельности общностей дает ряд неоспоримых преимуществ для теоретического осмысления и экспериментального исследования проблем коммуникативного воспитания и формирования личности. Оно позволяет конкретно исследовать важнейшую проблему взаимодействия формирующейся и сформировавшейся личности с обществом.

Фактически как исследовательская задача данная проблема предстает в виде двух взаимосвязанных вопросов: во-первых, изучение внутригрупповых процессов (сюда включаются исследования группы как целостной системы со своей структурой и динамикой, а также исследования взаимодействия личности и группы, под которым понимается их взаимное влияние); во-вторых, это изучение взаимодействия конкретной малой группы с тем «социумом», в который она «погружена», более широкой социальной средой. Именно включенность малой группы в широкую социальную среду обуславливает ее становление и формирование как коллектива.

Понимая относительность аналогий, мы в целях уяснения нашей позиции все же рискуем сопоставить две пары понятий: в известном смысле понятие «малая группа» так же относится к понятию «коллектив» (разумеется речь идет о коллективе, объеме

⁷ Коломинский Я. Л. Малая группа как универсальная система непосредственного межличностного общения. В кн.: «Общение как предмет теоретических и прикладных исследований». Тезисы Всесоюзного симпозиума. Л., 1973.

которого укладывается в рамки малой группы), как понятие «индивид» относится к понятию «личность».

Малая группа представляет собой естественный и неизбежный социально-психологический субстрат коллектива. Отсюда в конкретном исследовании любой коллектив можно рассматривать на уровне малой группы, т. е. изучать тот слой отношений и общения, который характеризует коллектив как малую группу. Примерно так же психолог вправе изучать (и изучает) психику человека на уровне его познавательных процессов, индивидуально-психологических свойств и т. д., оставляя за скобками конкретное исследование его социальные черты, социальные роли и т. д.

Коллектив — это не только один из видов малых групп, это определенный и весьма высокий уровень ее развития, которое осуществляется не как спонтанное созревание, а как результат целенаправленного формирования. Следовательно, педагог, воспитывающий коллектив, всегда имеет в качестве «исходного материала» малую группу, которой надо придать определенные заданные обществом свойства. Поэтому, когда речь идет о детском коллективе, следует учитывать относительность этого наименования.

Специальные исследования, проведенные в старших группах детского сада, показали, что уже на этом возрастном уровне детей объединяет не только непосредственная симпатия, но и отношения, связанные с выполнением определенных заданий, которые вносятся взрослыми⁸. Вместе с тем эти отношения еще не складываются здесь в целостную систему со своей собственной структурой и динамикой развития. Наши исследования показывают, что такая система начинает складываться в дошкольном возрасте прежде всего в ходе ролевой игры. Можно думать, что такая игра, моделирующая деятельность и отношения взрослых, создает не только зону ближайшего развития психики каждого ребенка (Л. С. Выготский), но и зону ближайшего развития для детской группы.

Впервые четкая дифференциация взаимоотношений между детьми на подсистемы или виды (в некоторых случаях говорят о подструктурах) происходит в школьном классе в связи с обязательной социально значимой деятельностью — учением, а также деятельностью официально оформленных детских организаций. Несмотря на то что в обозначении существующих здесь отношений царит пока терминологическая разногласия (говорят, с одной стороны, о «личных», «индивидуальных», «эмоциональных», а с другой — о «деловых», «официальных», «коллективных» и т. п. отношениях), всегда четко подразделяются две основные подсистемы: отношения, не оформленные организационно и основанные

⁸ Нечаева В. Г., Маркова Т. А., Жуковская Р. Н., Пеньевская Л. А. Формирование коллективных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста. М., 1968.

на избирательности симпатий — «личные»; и отношения, возникающие в связи с обязательными, заданными видами деятельности и оформленными организационно — «деловые». При этом и те и другие, во-первых, сами подлежат дальнейшей дифференциации, а, во-вторых, выступают в живом общении как некий синдром, в котором спонтанные, непосредственные и заданные, запрограммированные компоненты слиты воедино. Это слияние настолько органично, что вычленив эти отношения в эксперименте в чистом виде по-настоящему фактически не удастся. И дело здесь, по-видимому, не столько в несовершенстве конкретных методов, сколько в фактической реальной неразделимости этих отношений. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что даже *субъективно* переживаемые как *независимая симпатия* взаимоотношения между школьниками *объективно опосредованы* теми социально-психологическими эталонами, стандартами и стереотипами, которые они усваивают в процессе совместной деятельности, в процессе воспитания.

С другой стороны, точно так же трудно наблюдать «чисто» деловые взаимоотношения: сквозь функциональное, ролевое, деловое взаимодействие всегда «просвечивают» эмоциональные, личные, избирательные отношения между сверстниками. Отмеченное взаимопроникновение, конечно, не лишает каждую из выделенных подсистем отношений качественного своеобразия и известной автономности. При этом, как показали специальные исследования (Т. Е. Копникова, А. В. Киричук, наши собственные⁹), степень интеграции деловых и личных отношений служит важным диагностическим показателем сформированности коллектива в той или иной группе.

2. Взаимоотношения в группах и коллективах сверстников

Перейдем далее к краткой характеристике некоторых более частных социально-психологических закономерностей функционирования группы сверстников на разных возрастных этапах. Начнем с анализа структурно-динамических характеристик взаимоотношений в группе.

Избирательное отношение человека к другим людям возникает на ранних стадиях онтогенеза. «Безудержная общительность» двухмесячного младенца, который эмоционально положительно реагирует на появление в поле зрения любого взрослого, уже с 4—5 месяцев уступает место избирательному отношению: возникает первая, но в то же время фундаментальная дифференциация «своих» и «чужих».

В группе сверстников эта избирательность порождает ряд явлений, которые имеют характер общих социально-психологиче-

⁹ Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в детском коллективе. Очерк социальной психологии школьного класса. Минск, 1969.

ских закономерностей, проявляющихся на всех возрастных этапах. К ним в первую очередь следует отнести статусную структуру группы, ее дифференциацию на членов, занимающих различные положения. На любом возрастном этапе в группе всегда имеются люди, которые пользуются расположением (симпатией) многих сверстников и занимают с этой точки зрения «высшее» положение; а также имеются те, кто занимает «среднее» положение или ниже среднего. В группе могут быть люди, не пользующиеся симпатиями сверстников или вызывающие к себе антипатию, в силу чего они оказываются в своеобразной психологической изоляции.

Инвариантна не только сама статусная дифференциация, но и количественное соотношение статусных категорий. Приведем усредненные данные по изученным нами возрастным группам (по каждому возрасту исследовалось 30—50 групп — см. табл. 1).

Таблица 1

Статусная структура групп и КВ* на разных возрастных этапах (в %)

Статусная категория	Испытуемые					
	дошкольники	младшие школьники	подростки	старшеклассники	студенты	работники
I	3	9	10	15	21	16
II	39	30	36	34	29	27
III	55	43	41	36	34	32
IV	3	19	13	15	16	25
I—II	42	39	46	49	50	43
III—IV	58	61	54	51	50	57
КВ*	20	42	35	35	30	25

* КВ — коэффициент взаимности, т. е. отношение числа взаимных выборов к их общему числу.

Общий характер статусной структуры выражается в том, что крайние социометрические категории всегда более малочисленны, чем средние. Обнаруживается и возрастная тенденция: число людей в крайних статусных группах с возрастом увеличивается. По-видимому, это объясняется повышением избирательности в межличностных отношениях.

Принципиально такие же данные (при некоторых расхождениях абсолютных величин, которые, возможно, связаны с несколько иной методикой расчета) получены и в исследовании А. В. Киричука¹⁰. Можно согласиться с общими выводами И. П. Волкова

¹⁰ Киричук А. В. Структура и динамика взаимоотношений в коллективе. В сб. Коллектив, личность ребенка, внутриколлективные отношения. М., 1970, с. 141.

о том, что статусная структура межличностного общения подчиняется статистическому закону нормального распределения¹¹.

Наши данные свидетельствуют о диагностическом значении показателя, который мы называем «уровень благополучия взаимоотношений» (УБВ) — это соотношение числа членов группы, находящихся в благоприятных статусных категориях (I и II) с числом членов группы, оказавшихся в неблагоприятных статусных категориях (III и IV). Если в группе большинство ее членов относится к I и II категориям, уровень благополучия взаимоотношений (УБВ) определяется как высокий; при одинаковом соотношении он квалифицируется как средний; при преобладании в группе людей с низким статусом — как низкий. Характерно, что среднее статистическое распределение тяготеет к среднему уровню УБВ.

Сопоставление высоты УБВ со стилем отношения учителя к детям обнаружило четкую зависимость: в классах с положительными стилями отношений УБВ выше, чем в классах с отрицательным стилем. Выводы констатирующего исследования подтвердились результатами преобразующего психолого-педагогического эксперимента, направленного на изменение статусной структуры группы путем оптимизации стиля отношения учителя к детям.

Другим важным диагностическим критерием может считаться «индекс изолированности» — процент членов группы, оказавшихся в IV статусной категории. В нашем (совместно с Н. А. Березовиным) исследовании обнаружилась четкая связь типа отношений учителя к классу с величиной этого индекса. В классах с устойчиво-положительным стилем отношения он составляет в среднем 12,5%, с отрицательным стилем — 21%. Эта величина существенно уменьшилась в результате соответствующих психолого-педагогических воздействий.

Приведенные данные хорошо согласуются с результатами других авторов, которые считают, что «плохой статус ребенка наносит вред не только его личности, а оказывает отрицательное влияние на всю группу»¹².

В качестве самостоятельного социометрического показателя трактует «индекс изолированности» и Х. Лийметс^{12а}.

Избирательность отношений между членами малых групп проявляется не только в их статусной дифференциации, но и в различной степени взаимности симпатий. Ясно, что потребность человека в общении с определенными товарищами по группе может

¹¹ Волков И. П. Распределение поведенческих образцов в структурах межличностного общения. (По данным социометрических измерений). В сб. Человек и общество, вып. IV. Л., 1969, с. 65—66.

¹² Уринг Р. Связь между уровнем информированности учащегося и его социометрическим положением в классном коллективе. В сб. Советская педагогика и школа, т. V. Тарту, 1971, с. 211.

^{12а} Лийметс Х. Место групповой работы среди других форм обучения. В сб. Советская педагогика и школа, т. V, с. 49.

быть удовлетворена лишь в том случае, когда она взаимна. О связи уровня взаимности с совпадением реального общения, выявляемого прямыми наблюдениями, и желаемого общения, которая обнаруживается в социометрическом тесте, говорит, по-видимому, близость соответствующих коэффициентов. Этот факт отмечается рядом социологов на Западе. Так, Джибб указывает, что коэффициенты совпадения социометрических результатов с данными наблюдений составляют 42—45%¹³. Занимавшаяся этим вопросом Л. В. Артемова отмечает, что совпадение выборов и общения у дошкольников происходит в 19—24% случаев¹⁴. Сравнение указанных коэффициентов с приведенными нами коэффициентами взаимности (см. табл.) дает основание предположить, что взаимное отношение, фиксируемое в социометрическом опыте, с большой степенью вероятности может считаться показателем реального общения. Это не значит, что реальное общение всегда основано на взаимности симпатий, но наблюдения свидетельствуют о том, что устойчивое и глубокое общение базируется именно на симметричных эмоциональных стремлениях.

Данные об уровнях коэффициента взаимности (отношение числа взаимных выборов к их общему числу) на различных возрастных этапах свидетельствуют, с одной стороны, об общем росте взаимности от дошкольного к школьным возрастам, а, с другой стороны, о противоречивости этого процесса, которая выражается в снижении коэффициента взаимности у взрослых. Можно думать, что резкое повышение КВ в младшем школьном возрасте по сравнению с дошкольным объясняется повышением референтности группы для ее членов, связанным с появлением на школьном уровне общей социально значимой учебной деятельности и учебных организаций. Повышение КВ в группах взрослых может быть вызвано обострением избирательности общения, которое приводит к углублению его содержания за счет сужения объема. Впрочем, эти зависимости нуждаются в дальнейшем изучении.

Для нас теперь более существенно понять весьма значительные вариации уровня КВ внутри каждого возрастного этапа. Хотя общая тенденция выражается в том, что в классах с положительным стилем отношений КВ несколько выше, чем в других, и в результате психолого-педагогического эксперимента он повысился на 8—9%. полученные данные противоречивы и не позволяют считать КВ независимым диагностическим параметром. Он приобретает значительный вес в сопоставлении с другими количественными показателями, с одной стороны, и с содержательной

¹³ Gibb C. The sociometry of leadership in temporary groups.— «Sociometry», 1950, N 13, p. 228—273.

¹⁴ Артемова Л. В. Сравнительная оценка некоторых методов исследования взаимоотношений дошкольников в малых группах. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Л., 1970, с. 21.

оценкой характера взаимоотношений в группе, с другой. Так, обнаружена положительная связь между уровнем благополучия отношений, коэффициентом их устойчивости и коэффициентом взаимности. Обнаружено также, что в классах, которые с педагогической стороны характеризуются как более организованные и сплоченные, эти показатели возрастают.

К общим структурно-динамическим закономерностям взаимоотношений следует отнести вероятностный характер выбора, который тесно связан с устойчивостью отношений. Анализ совмещенных данных ряда последовательных во времени экспериментов показал, что вероятность выбора зависит от степени устойчивости положительного эмоционального отношения человека к человеку. Специальная процедура подсчета дала возможность экспериментально выявить структурные единицы взаимоотношений, обозначенные нами как *круги желаемого общения*.

Первый круг желаемого общения составляют сверстники, к которым человек испытывает наиболее устойчивую симпатию. По нашим данным, в дошкольном и школьном возрастах объем этого круга составляет 1—4 человека. В последующих экспериментах, после констатирующих, выбор этих сверстников наиболее вероятен.

Во второй круг желаемого общения (его объем — 6—8 сверстников) входят члены группы, вероятность выбора которых находится на втором месте. Важно отметить, что выбор сверстников, которые входят в круг желаемого общения одного порядка, равновероятен, что связано с их субъективной равнозначимостью для выбирающего¹⁵.

Существенно подчеркнуть, что круги желаемого общения представляют собой структурные единицы взаимоотношений, а не процессы общения. Структурной единицей наблюдаемого общения является *группировка*. Оба эти понятия описывают свойства, присущие *малой группе*. На уровне *коллектива* совпадающие по объему единицы общения могут квалифицироваться как микроколлективы или первичные коллективы.

Обнаруженные круги желаемого общения дают возможность понять внутреннюю психологическую основу эмпирически найденных оптимальных величин первичных коллективов или групп для совместной деятельности: объем реального общения является функцией уровня избирательности отношения человека к членам группы.

С педагогической точки зрения желательна ситуация, при которой коллектив состоит из сверстников, взаимно входящих в круги желаемого общения друг с другом.

На примере сопоставления понятий «круг желаемого общения» — «группировка» — «первичный коллектив» можно показать

¹⁵ Розов А. И., Коломинский Я. Л. Принцип равнозначности и вероятностное понимание психических явлений. — «Вопросы психологии», 1985, № 6.

быть удовлетворена лишь в том случае, когда она взаимна. О связи уровня взаимности с совпадением реального общения, выявляемого прямыми наблюдениями, и желаемого общения, которая обнаруживается в социометрическом тесте, говорит, по-видимому, близость соответствующих коэффициентов. Этот факт отмечается рядом социологов на Западе. Так, Джипбб указывает, что коэффициенты совпадения социометрических результатов с данными наблюдений составляют 42—45%¹³. Занимавшаяся этим вопросом Л. В. Артемова отмечает, что совпадение выборов и общения у дошкольников происходит в 19—24% случаев¹⁴. Сравнение указанных коэффициентов с приведенными нами коэффициентами взаимности (см. табл.) дает основание предположить, что взаимное отношение, фиксируемое в социометрическом опыте, с большой степенью вероятности может считаться показателем реального общения. Это не значит, что реальное общение всегда основано на взаимности симпатий, но наблюдения свидетельствуют о том, что устойчивое и глубокое общение базируется именно на симметричных эмоциональных стремлениях.

Данные об уровнях коэффициента взаимности (отношение числа взаимных выборов к их общему числу) на различных возрастных этапах свидетельствуют, с одной стороны, об общем росте взаимности от дошкольного к школьным возрастам, а, с другой стороны, о противоречивости этого процесса, которая выражается в снижении коэффициента взаимности у взрослых. Можно думать, что резкое повышение КВ в младшем школьном возрасте по сравнению с дошкольным объясняется повышением референтности группы для ее членов, связанным с появлением на школьном уровне общей социально значимой учебной деятельности и ученических организаций. Понижение КВ в группах взрослых может быть вызвано обострением избирательности общения, которое приводит к углублению его содержания за счет сужения объема. Впрочем, эти зависимости нуждаются в дальнейшем изучении.

Для нас теперь более существенно понять весьма значительные вариации уровня КВ внутри каждого возрастного этапа. Хотя общая тенденция выражается в том, что в классах с положительным стилем отношений КВ несколько выше, чем в других, и в результате психолого-педагогического эксперимента он повысился на 8—9%. полученные данные противоречивы и не позволяют считать КВ независимым диагностическим параметром. Он приобретает значительный вес в сопоставлении с другими количественными показателями, с одной стороны, и с содержательной

¹³ *Gibb C.* The sociometry of leadership in temporary groups.— «Sociometry», 1950, N 13, p. 226—273.

¹⁴ *Артемова Л. В.* Сравнительная оценка некоторых методов исследования взаимоотношений дошкольников в малых группах. Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Л., 1970, с. 24.

оценкой характера взаимоотношений в группе, с другой. Так, обнаружена положительная связь между уровнем благополучия отношений, коэффициентом их устойчивости и коэффициентом взаимности. Обнаружено также, что в классах, которые с педагогической стороны характеризуются как более организованные и сплоченные, эти показатели возрастают.

К общим структурно-динамическим закономерностям взаимоотношений следует отнести вероятностный характер выбора, который тесно связан с устойчивостью отношений. Анализ совмещенных данных ряда последовательных во времени экспериментов показал, что вероятность выбора зависит от степени устойчивости положительного эмоционального отношения человека к человеку. Специальная процедура подсчета дала возможность экспериментально выявить структурные единицы взаимоотношений, обозначенные нами как *круги желаемого общения*.

Первый круг желаемого общения составляют сверстники, к которым человек испытывает наиболее устойчивую симпатию. По нашим данным, в дошкольном и школьном возрастах объем этого круга составляет 1—4 человека. В последующих экспериментах, после констатирующих, выбор этих сверстников наиболее вероятен.

Во второй круг желаемого общения (его объем — 6—8 сверстников) входят члены группы, вероятность выбора которых находится на втором месте. Важно отметить, что выбор сверстников, которые входят в круг желаемого общения одного порядка, равновероятен, что связано с их субъективной равнозначностью для выбирающего¹⁵.

Существенно подчеркнуть, что круги желаемого общения представляют собой структурные единицы взаимоотношений, а не процесса общения. Структурной единицей наблюдаемого общения является *группировка*. Оба эти понятия описывают свойства, присущие *малой группе*. На уровне *коллектива* совпадающие по объему единицы общения могут квалифицироваться как микроколлективы или первичные коллективы.

Обнаруженные круги желаемого общения дают возможность понять внутреннюю психологическую основу эмпирически найденных оптимальных величин первичных коллективов или групп для совместной деятельности: объем реального общения является функцией уровня избирательности отношения человека к членам группы.

С педагогической точки зрения желательна ситуация, при которой коллектив состоит из сверстников, взаимно входящих в круг желаемого общения друг с другом.

На примере сопоставления понятий «круг желаемого общения» — «группировка» — «первичный коллектив» можно показать

¹⁵ Розов А. И., Коломинский Я. Л. Принцип равнозначности и вероятностное понимание психических явлений. — Вопросы психологии, 1965, № 6.

реальное существование трех рядов понятий, описывающих внутриколлективные процессы. Первый ряд охватывает собственно *взаимоотношения*, второй — наблюдаемое *общение*, третий ряд — *коллективистические* свойства группы.

Указанные ряды понятий следует учитывать при конкретном исследовании, которое может вестись на первом (взаимоотношения), втором (процесс общения) или третьем (коллектив) уровне. Изучение взаимоотношений *может дать* информацию и об общении и о коллективе, но лишь в той степени, в какой эти три ряда явлений объективно связаны между собой.

3. Личностные аспекты изучения взаимоотношений в детских группах и коллективах

Наряду с исследованием общих и возрастных структурно-динамических характеристик отношений, изучалось их *содержание* и влияние на формирование личности. Здесь можно выделить три группы исследований:

1) Анализ факторов статусной дифференциации, в ходе которого велось как изучение личностных особенностей и показателей успехов деятельности людей с разным социометрическим статусом, так и сопоставление мотивировок, данных членами группы в ходе выбора.

2) Изучение осознания и переживания членами группы своих взаимоотношений со сверстниками.

3) Недавно начатые под руководством А. В. Петровского исследования личностных характеристик членов группы и их ценностных ориентаций, мнений, позиций по отношению к явлениям, существенно значимым для группы.

В содержательной сфере отношений, а также в их осознании и переживании обнаружены общие и возрастные закономерности. У личности имеется сложный, внутренне ранжированный набор общих, возрастных, индивидуально-групповых и индивидуальных социально-психологических стандартов, эталонов и стереотипов, которые, актуализируясь в практических или экспериментальных ситуациях, позитивно или негативно детерминируют выбор, желаемое и актуальное общение.

Одним из общих факторов позитивного общения для всех возрастных групп мы считаем *«субъективную информативность личности»*, под которой понимается *способность одного человека быть источником когнитивной, или эмоциональной информации для другого*⁶.

Данные исследования представляют большой интерес для педагогики, поскольку, вскрывая психологические механизмы вза-

⁶ Коломинский Я. Л. Психология общения. М., 1974.

и соотношений, они указывают, в каком направлении могут идти управляющие и формирующие педагогические воздействия в этой области.

Изучение осознания и переживания человеком своих взаимоотношений выявило большую субъективную значимость для личности различных параметров межличностных отношений. Эти исследования позволяют конкретизировать ряд общетеоретических положений и подойти к непосредственному анализу психологических механизмов взаимодействия личности с группой.

Прежде всего мы считаем необходимым в порядке уточнения понятия о социальной ситуации развития ребенка различать *объективную* и *субъективную* социальность. Когда мы вслед за Л. С. Выготским говорим, что уже младенец является «максимально социальным» существом, то здесь следует иметь в виду объективную «нерефлексирующую» неосознаваемую социальность. Эта объективная социальность постепенно перерастает в субъективную, которая характеризуется рефлексией в области отношений и общения, осознанием того и другого. На уровне развитой субъективной социальности отношение к другому человеку и общение с ним становится элементом самосознания, самопознания и саморегулирования.

Впервые о возникновении субъективной социальности можно говорить на уровне дошкольного возраста.

Наши исследования, а также работы других авторов (Ю. Орн, Н. Березовн, В. Кисловская) обнаружили ряд общих и возрастных особенностей в осознании и переживании человеком своих взаимоотношений с другими членами группы.

По нашим данным, испытуемые всех возрастных групп обнаруживают тенденцию к переоценке своего положения в группе. Специальный анализ показал, что около 70% испытуемых изученных возрастов имеют высокий уровень притязаний в области положения в системе личных взаимоотношений. Хуже всего осознается положение психологической изоляции. С высокой степенью достоверности выяснилось, что люди, которые объективно находятся в *неудовлетворительном* положении в группе, *переоценивают* свое положение. По-видимому, здесь имеет место компенсаторная реакция, которая представляет собой своеобразное вытеснение мысли о неудовлетворительном положении, способной вызвать внутренний конфликт, поскольку она сталкивается с высоким уровнем притязаний в этой области. Члены группы, которые находятся в *благоприятном* положении, имеют тенденцию *недооценивать* свое положение в группе. Обнаруженное явление было названо «феноменом неадекватности осознания».

Анализ персонального совпадения ожидаемых и полученных выборов и учет их взаимности показали, что на всех возрастных уровнях взаимные отношения осознаются лучше, чем невзаимные. С возрастом коэффициент осознания возрастает: дошкольники — 23%, младшие школьники — 26%, подростки — 37%, старшие

школьники — 58%, студенты — 53%. Коэффициент осознанности взаимных выборов соответственно — 55; 59; 69; 79; 75%.

Дифференцированный возрастной подход необходим не только при решении проблемы взаимоотношений и общения, но и при использовании конкретных методов исследования. Нередко методы, которые вполне оправдывают себя при изучении взрослых, «не срабатывают», когда изучаются дети, и наоборот. Вне такой конкретной возрастной оценки споры о качестве той или иной методики беспредметны.

Вместе с тем для изучения возрастных особенностей взаимодействий личности и коллектива и функционирования групп и коллективов необходимо применение таких экспериментальных процедур, которые дают однотипные и сравнимые результаты.

В ходе развернувшихся в нашей стране социально-психологических исследований детских групп и коллективов накоплено значительное число научных фактов, разработан ряд эффективных методов измерения, сложилась система понятий для описания существенных параметров межличностных внутриколлективных взаимоотношений. В настоящее время можно с полным основанием говорить о возникновении особой социально-психологической дисциплины — возрастной социальной психологии, которая изучает возрастные закономерности формирования личности в коллективе и взаимодействия между ними, а также психологические особенности групп и коллективов на основных стадиях онтогенеза. Глубокая теоретическая разработка этих проблем призвана дать психолого-педагогической практике научно обоснованные методы социально-психологической диагностики и надежные рекомендации по активному управлению процессом коммунистического воспитания подрастающих поколений.

Глава XII

ИГРОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

1. Межличностные отношения в коллективе дошкольников

До сих пор в психологии нет единого мнения относительно того, начиная с какого возраста личность может включаться в коллектив. Ни у кого не вызывает сомнения наличие производственных, студенческих, школьных коллективов. Но как только речь заходит о дошкольном возрасте и начинает анализироваться возможность существования в нем первичного коллектива, позиции психологов расходятся.